

A woman in a dark, patterned dress stands on a wooden post, reaching up with both hands towards a bright, glowing star in a magical, starry sky. The sky is filled with colorful nebulae in shades of blue, purple, and pink, and is dotted with numerous stars and shooting stars. The background shows a sunset or sunrise over a dark, mountainous landscape with a few small lights visible in the distance. The overall mood is dreamlike and inspirational.

*Моё
вдохновение*

Ирина Стрельцова

Ирина Стрельцова

Моё вдохновение

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

Стрельцова И.

Моё вдохновение / И. Стрельцова — «Издательство «Перо»,
2020

ISBN 978-5-00171-168-1

Выражаю глубокую благодарность РИФМОГРАДУ и лично Евгению Колганову за профессионализм и сердечное отношение. Желаю РИФМОГРАДУ и его жителям долгих лет и много-много прекрасного творчества! С уважением, Ирина Стрельцова

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00171-168-1

© Стрельцова И., 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Истории из жизни	6
Ура!!! Я хочу писать!	6
Начало пути в большую прозу	7
Дача	8
Любопытный нос	9
Петь умеете?	10
Дорога домой	11
Как я за одну ночь побывала в немецком городе Бремене	12
Пожиратели времени	13
Из воспоминаний отца	14
У нас было детство!	15
Первый день каникул	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Стрельцова

Моё вдохновение

© РИФМОГРАД, 2020

Истории из жизни

С любовью моим родителям посвящаю...

Ура!!! Я хочу писать!

В Калининграде я была две недели. Время, конечно, выбрала не очень удачное для поездки, опять же – как на это посмотреть. Когда я собиралась, то думала только об одном: как увижу сына. Планов на остальное время не строила.

Первые три дня отсыпалась и настраивалась на местное время. Сразу скажу, что это мне далось нелегко. Как вы думаете, хотелось ли мне куда-нибудь пойти, поехать? Конечно же нет. Единственное, чего мне не хватало, это ручки и бумаги. Всё моё нутро соскучилось по творчеству. Я смотрела какие-то фильмы, какие-то сериалы, думая, что ко мне придут стихи. Но после того, как я сходила в магазин и купила там себе тетрадь и набор из двух ручек, я почувствовала желание писать. Писать прозу.

Состояние трудно описать. Такое ощущение, что кто-то взял твои руки, твою голову, твое тело и начал им диктовать. Я же успевала только записывать.

Накануне, мы с сыном решили, что мне надо посетить «Куршскую косу». Он мне даже брошюры принёс, чтобы я выбрала экскурсии. Но у меня такое чувство, что всё моё нутро против всей этой затеи. Потому как я не очень расстроюсь, если туда не попаду. Да мы там были давно, лет двадцать восемь назад, когда младшему сыну было полгода. А море я не очень люблю.

Так что я лучше свой отпуск проведу в уютной и светлой квартире с тетрадкой и ручкой в руке. Как здесь – мне ещё нигде не писалось!

Начало пути в большую прозу

Анна Владимировна прочитала свой рассказ и с хрупкой пугливостью посмотрела на зрителей, ожидая заслуженного одобрения. С первых рядов встаёт потёртый невзрачного вида мужичок и начинает:

– Признаться, раньше я ненавидел подобный самый распространенный тип прозы. Среди моих друзей слово «Достоевщина» было ругательным. Но теперь все изменилось.

Ты приятная симпатичная женщина предсказуемо-неуклюже (и это даже мило) пытаешься рассказать о своих переживаниях. Ты рассталась с молодым человеком и ждёшь сочувствия. Но так уж случилось, что твоя «Достоевщина» вторична и никто в этом зале, уверен, никогда не отличит твои тексты от подобных.

У меня есть один добрый совет для тебя: попробуй не слушать «поклонников твоего таланта» и особенно не слушай тех, «кто видит в тебе задатки и хотел бы помочь их развить». Если ты прислушаешься к моему совету, то это будет началом твоего пути в большую прозу. У меня всё.

Дача

Проснулась сегодня со странным чувством. Лежу в своей мягкой и пушистой кровати, а глаза открывать не хочется. Лежу и думаю: что меня ждёт там, за открытыми глазами? Будет ли происходить что-то необычное и запоминающееся? Я даже ещё толком и не осознала, что проснулась.

Дверь в комнату была приоткрыта. На окне стояли цветы, а на улице разливался аромат липового цвета. Кот Мурлыка нежился на стуле под лучами летнего солнца. Я нехотя потягиваюсь и начинаю сползать с кровати. С кухни слышен аромат печёных пирожков с капустой – моих любимых. Я быстрее бегу умываться, а по пути заглядываю на кухню. Мама, как всегда, хлопочет. Сходила в магазин, на рынок, приготовила завтрак. Сегодня у нас пирожки с молоком. Всё так вкусно! Mamочka, огромное тебе спасибо! Из приёмника льётся негромкая музыка. Я иду в свою комнату и начинаю читать книгу «Два капитана». Через некоторое время мама позвала с собой на дачу.

Мне всегда кажется, что дача находится очень далеко. До неё нужно идти через стандартные дома, потом по асфальтовой дороге, а потом свернуть и идти проулком.

Дача – это такое классное место! Столько больших деревьев! Среди них: яблони, вишни, ранетка, слива, каштан. Они растут рядом с домиком и всегда друг с другом конкурируют, кто кого вытеснит. Мне всегда казалось, что дача у нас такая большая, и она нужна для того, чтобы на ней отдыхать. На ней много травы, и мне нравится бегать по ней босиком. Иду в домик, достаю раскладушку и несую на самое освещённое место. Здесь солнце самое жаркое. Я стелю одеяло и ложусь, и проваливаюсь в сон. Слышен треск кузнечиков, жужжание пчёл и пение птиц. Через некоторое время слышу сквозь сон голос мамы: «Ира, пора вставать! Протряпайся!»

Я открываю глаза и сажусь на постели. Пластиковые окна не пропускают солнечные лучи. В комнате мрачновато. На окнах нет ни одного цветка. Я резко встаю и иду на кухню. Пустые кастрюли ждут меня. Пора готовить завтрак.

Любопытный нос

Женщина бальзаковского возраста склонилась над гробом своей матери. Небрежные пряди седых волос свисали с когда-то молодого и красивого лица. Зелёные глаза её смотрели, куда-то в глубину невидящим взглядом. За какое-то мгновение перед её взором пронеслась вся её прожитая жизнь...

– Ура, ура, бабушка приехала, – выбегая из комнаты кричит кучерявая девчушка лет четырёх в мальчишечьих шортах и белой футболке. – Ты со мной в карты играть будешь? – спрашивает она бабушку, пылливо глядя на строгую женщину с большими глазами и ласковыми руками.

– Конечно, внученька, только чтобы родители не видели, а то ругаться будут.

– Мы, бабушка, немного, они и не увидят.

Клавдия Васильевна приезжала к сыну каждое лето навестить своих внуков. Аркадий и Галина уже взрослые и помогают по дому и на даче, а за самой маленькой Иришкой – нужен глаз да глаз. Ей всё интересно, и везде она суёт свой любопытный нос.

Приезды бабушки дают возможность родителям немного отдохнуть и зарядиться до следующего лета.

Иришка и бабушка, уединившись в дальней комнате, что-то громко обсуждают.

Заглянув в комнату, можно было увидеть такую картину: маленькая девочка и бабушка играют в карты. Проходит час за часом, а они не прекращают. Одна игра сменяет другую. Начинают, как правило, всегда с «подкидного», а потом «Пьяница», «Верю, не верю» и заканчивают всю игру «Мокрой курицей». Никто не хочет уступать.

Вдруг Иришка резко вскакивает, как будто что-то увидела или услышала, и бежит на кухню. Оказывается, из магазина пришла мама и ей нужно первой проверить сумки.

Петь умеете?

– Что могу я сказать о событиях, происходивших в начале нового столетия? Что помню? Немного. Я была тогда ребенком! – так говорила бабушка своей любопытной внучке.

Девчушка лет пяти с белыми кучерявыми волосами очень любила слушать рассказы своей бабушки и не отходила от неё ни на шаг.

В этот день они встали как никогда рано, позавтракали и пошли на дачу. Погода на улице ясная. Солнышко с утра припекает, птички поют, заливаются.

– Когда мне было примерно столько же, как тебе сейчас, я ходила работать к барину, собирать ягоду. Позовёт он нас к себе и спрашивает: «Петь умеете?»

Тех, кто умеет, оставлял, значит – подходят. Остальных домой отправлял.

– А теперь, идите, собирайте ягоду и пойте! – говорит барин.

– А зачем петь? – спрашивает внучка.

– Как зачем? Чтобы барин знал, едим мы ягоду или не едим.

Если поём, значит, не едим, если молчим, значит – едим.

Наработаешься так за день, домой тяжело идти. А барин нам за работу «голову» сахара давал, мы её дорогой лизали.

– Вот и нам пора домой собираться... – говорит бабушка, вставая с табуретки. – Дома уже заждались.

Как бы там ни было, с опозданием на несколько часов, они всё же тронулись в путь.

Дорога домой

Засиделась я как-то у подруги. Посмотрела на часы, уже поздно ехать на автобусе, везде одни пробки. Пришла на ум мысль вызвать такси.

Водитель оказался очень общительный и весёлый, а навигатор у него ещё веселее. Получив команду построить маршрут без пробок, он так и сделал. Но что у него получилось, не ожидал даже таксист.

С правой стороны – река Самара, с левой стороны – лес. Едем по дороге ниже железнодорожных путей, напоминающей американские горки.

Первый спуск – почти вертикальный.

Я говорю испуганным голосом: «Может быть, назад вернёмся?»

Водитель: «Разворота здесь нет. Едем только вперёд! Но я этой дороги не знаю...»

После нескольких поворотов на ухабистой дороге мы услышали, как брюхо машины скрежещет по земле.

И я говорю водителю: «Если мой муж узнает, где я еду, он меня приберёт, чтобы не ездила по незнакомым дорогам!»

Раздаётся телефонный звонок: «Ты где?»

«Я еду на такси. По ухабистой дороге...» – отвечаю я.

«Может быть, за Вами трактор прислать?» – говорит муж.

«Пока не надо!» – говорю я.

Водитель говорит: «Хорошо, что дорога замёрзла, а то бы точно отсюда не выехали!»

Едем дальше. Через несколько сот метров слышим, как колёса на что-то сели.

Водитель: «Главное не потерять колесо. Эвакуатора не будет, и полиция здесь не ездит!»

Проехав ещё несколько метров, машина пошла на очередной спуск.

Водитель: «Зато я узнал хорошую дорогу, куда я могу возить свою подругу. Здесь нас точно никто не найдёт. Да и я без навигатора её вряд ли запомню!»

Впереди замаячили огни транспорта, и мы простились с этой дорогой...

Как я за одну ночь побывала в немецком городе Бремене

Эта история произошла лет 20 назад. Ходила я тогда на курсы по эзотерике.

В то время таких курсов было полным-полно.

На одном занятии учитель нам объяснял, как делать астральный выход из тела.

Сначала нужно медленно сесть, затем очень медленно встать, чтобы можно было почувствовать каждую мышцу, а потом проделать это всё мысленно несколько раз.

Научившись делать это на занятии, я решила это сделать дома.

Вечером перед сном я спросила себя: «Где бы я хотела сегодня побывать?»

На ум пришло: «В Бремене!» Вспомнила про бременских музыкантов. И заснула.

Вижу я такой сон. Медленно проплывают подо мной города, реки, сёла, и я оказываюсь на центральной площади какого-то города. Башня с часами, узкие улочки этого города говорили о том, что это старый немецкий город. Я посмотрела по сторонам, людей на улице не было. Разглядела поближе часы. Они были огромными, метров десять в диаметре, с красивыми резными стрелками.

Неожиданно часы пробили три раза, и я ощутила себя лежащей в постели. И только покалывание в ногах и во всём теле говорило о моём путешествии. Значит, это всё-таки было на самом деле. Минут пятнадцать я приходила в себя и согревалась...

Утром прихожу на работу и спрашиваю своего начальника: «Вячеслав Васильевич, знаете, какой я сегодня сон видела?»

Он, не поднимая головы, исподлобья смотрит на меня и говорит: «Что на метле летала...»

Пожиратели времени

Доводилось ли Вам когда-нибудь, встречаться с пожирателями времени?
Думаю, что нет, в отличие от меня. Первая такая встреча произошла ещё в детстве.
Мне было лет пять. Я немного приболела, и меня оставили дома.

Когда проснулась и открыла глаза, то увидела «их».

«Они» представляли собой круглые, пушистые и злобные существа. Сидели под потолком и строили злобные рожицы. Тогда я не знала, что таким образом они съедают время. Вскоре с работы на обед пришли родители. Я хотела им «их» показать, но «они» исчезли. Появились «они» на следующий день в это же время. В этот раз «они» не просто сидели, а бегали, прыгали и издавали противные звуки. И день очень быстро закончился, хотя в детстве время обычно тянется медленно.

И всё, потом «они» куда-то исчезли, думала, что навсегда. Оказалось, что нет. Совсем недавно «они» опять появились. Произошло это осенью две тысячи девятого года в аэропорту города Казани.

Мне нужно было лететь домой в Самару. Сажу в зале ожидания. Погода теплая. Последние дни бабьего лета. Тут моё внимание привлекли три девушки. Одна брюнетка и две русоволосые. Как-то были они не по погоде одеты. Все в кожаных куртках. И тут появились «они». Корчат рожи, прыгают, бегают с места на место, зубами скрипят. Объявили регистрацию на мой самолёт, а девушки исчезли. Я встряхиваю головой, как будто от наваждения, и иду на регистрацию.

Каково же было моё удивление, когда в аэропорту в Самаре я увидела тех же самых девушек, идущих мне навстречу!

Из воспоминаний отца

Вспоминая рассказанные моим отцом в детстве, истории о войне, сожалею о том, что не делала тогда никаких записей.

Воспоминания носят отрывистый и несвязный характер. Сопоставляя их с известными фактами, я постаралась составить цельный рассказ.

Война! Весть о вероломном нападении фашистской Германии прозвучала, как гром среди ясного неба.

Урал. Пермь. Сюда прибывали эшелоны с эвакуированными людьми и заводами. В этот год (1941) мне ещё не было и 14 лет. В школу ходить уже не хотелось. Все мысли были направлены на борьбу с фашизмом. Желание защищать Родину велико. И я решил прибавить себе возраст.

Попал я на службу на флот – на «Морской» охотник, так назывались эти маленькие и юркие суда. Ещё их называли тральщиками, потому что экипаж занимался вылавливанием водных мин.

Летом 1945 года наша воинская часть была переброшена в бухту Советская Гавань. Здесь мы готовились к операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских Островов. Большинство из нас ещё не бывало в реальном бою, но виду не показывали, что страшновато. Наступил долгожданный момент – поступил боевой приказ грузиться на корабли. И вот мы в открытом море. Идём ночью, без наружного освещения и звуковой сигнализации. Движение осложнялось густым туманом и сильной качкой. Многие из нас страдали морской болезнью, почти не ели и не спали.

Высадившись на берег после выполненной операции и отойдя от берега метров двести, услышал за спиной сильный взрыв. На борту оставался один единственный человек, мой друг Серёга. Он не успел сойти на берег. И незамеченная нами мина взорвалась около самого берега.

Поставив точку в последнем предложении и прочитав написанное ещё раз, с сожалением подумала: «Жаль, что так мало воспоминаний осталось про то далёкое время...»

У нас было детство!

Сейчас, когда приводят внуков, почему-то очень устаёшь от них. То погуляй с ними, то покорми их, у них режим. Во столько есть, во столько спать. Я вспоминаю себя маленькой, я никогда не была дома. Меня всегда где-то носило, и бабушка меня не видела с утра и до позднего вечера. То мы в горохе, пока полные сумки не наберём, не успокоимся. Съедем, и опять в горох. Потом – в колхозные яблоки. Они были до такой степени вкусные, что аромат и вкус этих яблок мне снится до сих пор. Когда я просыпаюсь по утрам, то очень часто во рту ощущается вкус белого налива.

Помню, объешься и лежишь с набитым животом, а всё равно мало. Бегали всё лето босиком до такой степени, что ноги покрывались цыпками и по ночам очень чесались. Бабушка мазала мне их керосином, и это помогало. А теперь про народные средства забыли. Мажут импортными дорогими мазями. В моё детство, особенно летом, про лекарства и таблетки даже не вспоминали. Купались на речке до посинения. В дождь собирали грибы и ежевику. Приходили домой мокрые и грязные. Залезешь на печку, накроешься дерюжкой, вот и всё лечение.

Особенно мне нравились затяжные дожди, когда нельзя выйти на улицу. Лежишь на печке рядом с бабушкой и просишь её рассказать сказку. И сколько бы она не рассказывала, мне было всё мало. Я просила рассказать ещё и ещё. Вот она уже уставшим голосом рассказывает. Сказки становятся всё короче и короче. Она засыпает, а я лежу и слушаю, как дождь стучит по крыше.

Самое весёлое время это после дождя. Мы лепили из грязи фигурки и барахтались в тёплой грязи. Потом бегали до такой степени долго, что грязь высыхала и отваливалась с наших ног. О мытье даже не разговаривали. «Вот ещё, сама отвалится!» И не боялись ни микробов, ни заразы.

А загорали всегда до черноты. Загорали и днём, и вечером и не боялись солнечных лучей. Для нас они были источником тепла, а не радиации. Когда осенью я приезжала в город, меня многие не узнавали.

Сейчас, став взрослой, я почти не вспоминаю свою жизнь в городе. Все мои детские воспоминания связаны с деревней. Помню каждое мгновение: и хорошее, и плохое. Шкодили ужасно. Лазили, где можно и где нельзя. Меня можно было увидеть везде. И везде я находила себе развлечение.

У меня была подружка Галька, вот с ней мы были неразлучны. Наши детские фантазии и игры заводили нас далеко от дома. Бабушка под вечер шла меня искать. И почему-то тогда никто не боялся, что нас украдут, изнасилуют. Мы были вольными птицами. Никто нас в клетке не держал. Мы были счастливее нынешних детей.

Да, у нас не было ноутбуков, телевизоров и телефонов. Мы ели немытые фрукты, валялись в грязи и не вылезали из речки.

У нас было детство!

Первый день каникул

Когда я училась в школе, то ездила на каникулы к бабушке в деревню. Это было каким-то ритуалом. Обязательно с двадцать девятого мая по двадцать девятое августа быть под присмотром у бабушки.

Автобус шёл из города два часа и был постоянно набит людьми. В салоне пахло бензином и выхлопными газами. Меня страшно тошнило до такой степени, что приходилось останавливать автобус. И вот мы прибыли, вокруг автобуса стояла пыль и люди долго отряхивались и выплёвывали грязь. Я выбегала из автобуса, хватала сумки и торопилась к себе в деревню. Дорога была широкая и пыльная, поэтому я шла по тропинке, которая еле виднелась в траве.

Дорога шла через «Ширятино». Это большая деревня, которая считалась районным центром. Недалеко от неё находился яблоневый сад. В мае это было самое красивое место. Запах цветущих яблонь разливался на несколько километров. Я ставила сумки на землю, садилась и дышала.

Деревня появлялась неожиданно. Деревья расступались, и появлялась она. Начало деревни разделялось двумя дорогами. Можно было пройти через ферму или через школу, мимо могилы неизвестного солдата, где в любое время года стояли живые цветы. Я всегда ходила через школу. Пройду её, а дальше – ноги сами бегут, забыв про усталость.

Вот он, родной любимый дом. Заходишь, и пока глаза привыкают к темноте, не сразу заметишь маленькую фигурку. Бабушка! Обнимешь, положишь голову ей на плечо и всё, больше ничего не ощущаешь. Только тепло её рук, которые гладят тебя по голове. Дома родной запах хлеба и ещё чего-то необыкновенного и вкусного. Дышишь и не можешь насытиться.

Но это ровно на пять минут. Мысли убегают туда, на улицу, на речку, к подружкам. Скидываю городскую одежду, одеваю, что попроще, и ноги сами несут под горку, мимо торфяного болота – на речку. По пути снимаешь платье и с разбега, с крутого берега – в прохладу и уже не вылезает из речки до вечера.

Бабушка с горки кричит, зовёт вечерять, а у меня нет аппетита. Хочется ещё немного поваляться на берегу. Бабушку не хочется обижать, и я, не одеваясь, бреду домой.

Так проходил мой первый день каникул. Я знала, что для отдыха будет очень мало времени, и начнётся деревенская работа. Меня всегда тянуло туда. Здесь было моё детство, моя деревня и бабушка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.